

циями отбора фразеологизмов, со структурой словарной статьи и с расположением фразеологических единиц в словаре, с используемой в словаре формой фиксации фразеологизмов, системой словарных помет, путями перевода фразеологии, типами комментариев, системой ссылок, отражением в словаре многозначности фразеологизмов, источниками иллюстративных примеров и с приложениями к словарю (списком иностранных выражений и указателем). В целом эти разделы содержат интересный и информативный материал и не только ориентируют читателя в особенностях словаря, но и отражают эволюцию взглядов автора на фразеологию вообще и фразеологию английского языка в частности. Особенно хотелось бы выделить раздел, посвященный переводу фразеологизмов, в котором указано шесть основных способов перевода фразеологических единиц, а также окказиональные, ситуативные соответствия. Однако некоторые положения в этих разделах представляются спорными. Так, например, не совсем ясным кажется вопрос о целесообразности использования в такого рода изданиях новой классификации фразеологизмов (фразеологические единицы или идиомы, идеофразеоматизмы, фразеоматические единицы), к тому же без указания на то, чем обусловлен отказ от традиционной классификации и в чем состоит принципиальное отличие новых терминов. При этом следует указать, что значение этих новых терминов раскрыто не всегда достаточно убедительно. Так, идеофразеоматизм определяется как единица, совмещающая буквальные и переносные значения, причем буквальные значения носят терминологический характер или являются профессионализмами. Но приводимое в качестве примера выражение *lay down one's arms* в своем буквальном значении отнюдь не является военным термином, как утверждает автор, а относится к общеупотребительной литературной лексике. Столь же спорен отказ от пометы

«сленг». Дело в том, что лексикографу, в значительной мере полагающемуся на иностранные словари, нельзя не считаться со сложившейся в данном языке и данной культуре терминологической традицией. Порой приходится мириться с некоторыми недостатками этих традиционных терминов, памятуя о том, что их замена элементами другой терминологической системы не может быть вполне адекватной. А. В. Кунин считает, что понятие «сленг» настолько разнородно, что оно «перестает быть языковым термином». Поэтому для характеристики фразеологизмов, не санкционируемых литературной нормой, но вместе с тем не ограниченных социально или локально, он использует помету *жарг.* Но такая замена явно неравноценна, поскольку термин «жаргон» как раз относится к образованиям, ограниченным узкими социальными рамками и применяемым отдельной социальной группой с целью языкового обособления [2, с. 148].

Сделанные выше замечания носят, в основном, частный характер. Они неизбежно возникают при обсуждении любого словаря, тем более словаря фразеологического, представляющего собой относительно новый жанр в отечественной и мировой лексикографии. Одним из его пионеров, бесспорно, является А. В. Кунин, признанный авторитет в области общей теории фразеологии и фразеологии английского языка. Новое издание его фразеологического словаря — заметная веха на пути становления и развития этой важной отрасли словарного дела, видное событие в нашей лексикографии.

Швейцер А. Д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Lexikon der Afrikanistik. Afrikanische Sprachen und ihre Erforschung. Hrsg. von Jungtraithmayr H. und Möhlig W. J. G. — Dietrich Reimer Verlag, 1983. Bibl., Karten. 351 S.

Рецензируемая работа является попыткой, первой в африканистике, сжато, в форме краткого энциклопедического словаря, отразить терминологию, персоналии и проблемы африканского языкознания¹. Африка представлена в Лексиконе всеми странами этого континента, за исключением его арабоязычного севера. Составители Лексикона старались отразить поступательное развитие африканского языкознания начиная с составления первых словников, текстов и практических описаний XVII—XVIII вв. вплоть до

современного состояния развития этой дисциплины. В нем даются также характеристики отдельных языков и языковых семей.

По мнению составителей Лексикона, научное исследование африканских языков составляет четыре исторических этапа: 1) первая половина XIX в. — начальный период исследований (например, работы Г. Лихтенштейна, И. Крапфа и др.); 2) вторая половина XIX в. — первые подробные описания отдельных языков и попытки их сравнения (например, И. Шен, С. Келле, Р. Лепсиус и др.); 3) первая половина XX в. — капитальные сравнительно-исторические исследования (К. Мейнхоф, Д. Вестерман и др.);

¹ См. также две африканистические публикации, жанр которых до некоторой степени напоминает Лексикон [1, 2].

4) вторая половина XX в. — пересмотр прежних классификаций и возврат к подробному описанию отдельных языков на основе современных методов.

Лингвистические термины, если они общезыковедческие, оцениваются и дефинируются в Лексиконе прежде всего в рамках концепций, сложившихся в африканском языкознании, и снабжены конкретными примерами из африканских языков. Термины такого рода достаточно полно раскрывают специфику африканских языков и, в определенной степени, отражают проблематику африканского языкознания. Так, например, «аорист» в африканском языкознании используется в повествовании для обозначения одномоментного действия и обычно принимает форму чистой глагольной основы, обязательно сочетающейся с субъектными приглагольными местоимениями. «Аспект» (англ. Aspect) или вид (более удачным термином представляется нем. Aktionsart), отражает характер, но не время совершения действия. Таких глагольно-видовых форм может быть несколько (например, в хауса) или две (например, определенный и неопределенный аспекты в центрально-суданских языках). «Артикль», или артиклеобразный суффикс, если таковой обнаруживается в африканских языках, обычно соответствует определенному артиклю в и.-е. языках. Неопределенный артикль в африканских языках, как правило, отсутствует, и ему, следовательно, соответствует нулевая форма. Некоторые исследователи склонны относить к артиклю и препрефикс (Präpräfix) в языках банту.

Ряд терминов отражает особенности преимущественно африканских языков, например, термин «альтрилокаль» (направительная глагольная форма), вероятно, впервые использованный А. Клингенхебом для описания языка фула; «мутация/альтернация инициального (префиксного) согласного» (нем. Anlautregulation) для западноатлантических языков; «идеофон» (вытеснил нем. Lautbild); «п/к-субстрат» (специальные морфемы ед. и мн. числа, обнаруживаемые в некоторых нило-сахарских, кордофанских и кушитских языках). Специфические особенности глагольно-видовой системы африканских языков вызвали появление серии специальных терминов: «аспект», «глагольный класс», «апликатив» (также «бенефактив», или Präpositional, последний — из английского — использован Э. Эштон для описания языков банту), «фреквентатив» (также Repetitiv), «интенсив», «конатив» и др.

В некоторых терминах отражается специфический подход к проблеме, например, «массовое сравнение» (Massenvergleich от англ. mass comparison, по Дж. Гринбергу); «сравнение по сходству» (Ähnlichkeitsmethode — комбинированный метод, включающий методики М. Сводеша и Дж. Гринберга); «сравнительно-исторический метод», введенный в африканистику К. Мейнхофом и существенно развитый и дополненный другими африканистами.

Весьма информативны общие статьи, например, термин «африканистика», одно

из основных значений которого — африканское языкознание; «алфabetизация», «бантуистика», «диалектология», «лексикостатистика», «орфография», «языковая политика», «социолингвистика», «тонические языки» и др. В ряде статей отмечается особый интерес, который немецкие африканисты всегда проявляли к классификации африканских языков, их сравнительному изучению, социолингвистической проблематике.

Некоторые термины заимствованы из английского, поскольку в английской африканистике уже давно сформировалась специальная терминология, особенно для языков банту.

Из огромного числа африканских языков (приблизительно две тыс., по некоторым данным) составители Лексикона, ограниченные запланированным объемом и числом статей, выбрали только те языки, которые представляют, по их мнению, общелингвистический интерес. Наиболее полно в Лексиконе представлены языки межэтнического общения. Чтобы восполнить информационные пробелы, составители Лексикона ссылаются на другие издания и, в частности, на опубликованные списки языков как источники более подробной информации. К описанию языков составители Лексикона привлекли, помимо западногерманских африканистов, некоторое число зарубежных специали-

стов. В небольших по объему статьях отмечается стремление сообщить важнейшие сведения о языке — классификационные, фонетико-грамматические (иногда только одна-две специфические черты), социолингвистические, библиографические. В целом, хотя и с критическими замечаниями и дополнениями, составители Лексикона принимают классификацию Дж. Гринберга (см., например, описания макросемей, в частности, нило-сахарскую семью языков). Особенно много дополнений и уточнений содержится в описаниях чадских, восточносуданских, центрально-суданских и кушитских языков, т. е. в тех областях, в которых африканисты, особенно западногерманские, наиболее активно и плодотворно работают в настоящее время. Наличие основных этнонимов в Лексиконе облегчает поиск необходимого языка (см., например, давида, эве, кабре и др.).

В персоналии Лексикона были включены имена лишь покойных африканистов, и это, конечно, серьезный недостаток, который составители Лексикона, возможно, исправят в следующем издании. Все же необходимо заметить, что раздел персоналий в Лексиконе перегружен ничем не примечательными фигурами, известными порой лишь тем, что они собрали 20—30 слов из того или иного языка. Составителям Лексикона не удалось обнаружить биографических данных о некоторых известных западноевропейских африканистах (Ч. Армбрустер, С. Сантандреа и др.), а сведения о советских исследователях (И. Ю. Крачковский, Н. В. Юшманов, Ю. Н. Завадовский, В. П. Старинин и др.), к сожалению, полностью выпали из раздела персоналий. Тем не менее, раздел персоналий Лексикона даже

в таком виде представляет определенный научный интерес, поскольку у африканистов-языковедов до сих пор нет «своего» справочного издания. Наиболее полно в Лексиконе представлены немецкие африканисты-языковеды, а также английские, французские, бельгийские, австрийские, итальянские, южноафриканские. Материалы персоналий помогают воссоздать историческую картину развития африканского языкознания, проблемы этой науки в прошлом и в настоящем.

Лексикон информирует читателя также и о некоторых научных публикациях, имеющих историческую ценность (словарь П. С. Палласа, *Mithridates, Polyglotta Africana*). Из важнейших современных публикаций выделена лишь энциклопедическая серия *Handbook of African Languages*, но недостаток подобного рода информации некоторым образом компенсируется в библиографическом разделе Лексикона. Из африканских хроник в Лексиконе упомянуты только хроники

² Африканское языкознание в СССР в настоящее время представлено главным образом двумя группами исследователей, работающих в Москве (Институт языкознания и Институт востоковедения АН СССР, кафедры африканских языков в ИСАА/МГУ и в МГИМО, ряд африканистов на кафедрах филологии в других столичных учебных заведениях) и в Ленинграде (ЛЮ Института языкознания и Института этнографии АН СССР, кафедра африканских языков Восточного факультета ЛГУ). Кроме того, отдельные африканисты-языковеды работают в некоторых других городах Советского Союза.

суахили. Имеются сведения о некоторых важнейших африканистических центрах, например, таких, как Международный институт Африки и Западноафриканское лингвистическое общество.

В целом подробно составлена Библиография (с. 282—351), которая, предположительно, отражает все четыре этапа развития африканского языкознания. Однако в библиографический раздел включены лишь несколько публикаций советских ученых (в двух случаях допущены неточности), что совершенно не соответствует действительному вкладу советской науки в африканское языкознание². Из советских работ, не попавших в Лексикон, назовем лишь некоторые публикации, достаточно известные и потому доступные составителям Лексикона, например, серию *Africana* (Институт этнографии АН СССР), а также многочисленные монографии (см., например: Языки Африки. М., 1966; Проблемы африканского языкознания. М., 1972; Языковая ситуация в странах Африки. М., 1975 и др.). Составители Лексикона фактически игнорируют труды своих коллег из ГДР, опубликовавших за последние годы ряд интересных работ.

Журковский Б. В.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Doke C. M. Bantu linguistic terminology*. London, 1935.
2. *Doke C. M. Bantu. Modern grammatical, phonetical and lexicographical studies since 1860*. London, 1945.

Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г. Наука, 1983. 119 с.

Рецензируемая работа, как отмечают авторы, представляет собой попытку изложить в краткой форме основы морфологии как особой лингвистической дисциплины, дать ее новую функционально-динамическую концепцию, уточнить методику морфонологического анализа и предложить собственную модель описания близкородственных языков. Работа состоит из двух частей — общетеоретической и конкретной, описательной, в которой излагается сущность морфонологических явлений в современных германских языках, а именно, чередований гласных корневых морфем в системе имен существительных и глаголов. Хотя этот материал хорошо известен и достаточно подробно описан (с. 102), он не получил теоретического обобщения и не использовался до сих пор в типологической характеристике современных германских языков.

Зарождение морфологии как лингвистической дисциплины связывается с именем Н. С. Трубецкого, сформулиро-

вавшего три главных задачи морфологии, а именно: 1) определение фонологических особенностей морфем разных классов, 2) выявление различных преобразований на стыке морфем, не имеющих фонологического объяснения, 3) определение морфонологических функций звуковых чередований (с. 9). Е. С. Кубрякова и Ю. Г. Панкрац включают в морфологию лишь те фонологические особенности слов и морфем, которые коррелируют с их морфологическими функциями (с. 9). Отвергая известное высказывание А. А. Реформатского о том, что морфология «уже не относится к фонологии и еще не относится к грамматике» [1], они безоговорочно относят морфонологические явления к грамматическим (с. 13).

Центральной проблемой морфологии — вопрос о варьировании (альтернировании) морфем одной морфемы. Фонологическая нетождественность морфем вскрывается в непосредственном наблюдении, но суть имеющей место альтерна-